УДК 323

Артюхин О.А. к.полит.н., доц.,
Сазонова О.М. к. э. н., доц.

Публичное управление социально-политическими процессами в современной России

В статье отмечается, что гетерогенность объектов и субъектов публичного управления снижает эффективность применяемых в настоящее время методов государственного и муниципального управления и детерминирует разработку новых подходов к публичному управлению инновационным развитием с учетом современных политических модернизационных процессов.

Ключевые слова: публичное управление, политический процесс, социальные процессы, инновационное экономическое развитие, модернизационные процессы, гетерогенность.

Инновационное начало третьего тысячелетия предъявляет новые требования к стандартам качества человека, мотивации его действий, более высокого уровня мышления, а также способствующей этому обновленной структуры государственного управления. Современная парадигма публичного управления не в полной мере отвечает задачам инновационного развития. Оно постоянно сталкивается с системными трудностями. Это особенно заметно в российском обществе, где глубоко укоренились старые стандарты политической культуры и политической социализации, несоответствие теоретических знаний практике их реализации, разрыв связей между реальной экономикой и наукой, отсутствие системности в развитии отечественной науки.

Социально-политические процессы, происходящие в современной России, характеризуются тенденциями возрастающих требований к повышению эффективности управления. Основная категория управления – эффективность связана как с эффективностью публичного управления, так и с эффективностью и результативностью государственной службы.

Управленческий подход, основанный на усилении управленческой эффективности, затрагивает и такие области, как реализация государством публичных услуг населению, фиксация единых стандартов осуществления социально-правовой политики на федеральном и региональном уровнях.

Управленческая, экономическая, политическая или социальная эффективность связана с проблемами разработки критериев ее оценки. Показатели оценки эффективности публичного управления должны быть доступны для понимания, при этом оценка различных сфер деятельности будет отличаться.

Наиболее распространенной является оценка общей эффективности управления организацией, которая состоит из определения эффективности управления отдельными функциональными подсистемами - маркетингом, человеческими ресурсами, финансовыми ресурсами, производством, логистикой, а также в значительной степени зависит от того, насколько сбалансировано управление всеми подсистемами на уровне общего управления, то есть на уровне менеджмента.

Как правило, эффективность управления в менеджменте рассматривается под стратегическим и оперативно-тактическим углом зрения в разрезе различных управленческих систем: 1) эффективность системы привлечения ресурсов; 2) эффективность системы эффективного использования ресурсов; 3) эффективность системы координации бизнес-процессов; 4) эффективность системы контроля во всех областях деятельности; 5) эффективность системы целеориентации; 6) эффективность системы принятия решений; 7) эффективность системы мотивации; 8) эффективность системы делегирования и распределе-

ния полномочий и ответственности; 9) эффективность системы оценки деятельности объекта управления; 10) эффективность системы прогнозирования; 11) эффективность системы обучения кадров.

Когда эти все факторы сводятся в единую систему, то получается многомерная модель, в которой прослеживается сложное переплетение причинно-следственных связей.

Однако набор этих факторов и оценка их воздействия на хозяйственную деятельность различны. Обычно организация в процессе управления сама определяет, какие факторы, и в какой степени могут воздействовать на результаты его деятельности в настоящий период и в будущей перспективе. Выводы проводимых исследований или текущих событий сопровождаются разработкой конкретных средств и методов для принятия соответствующих управленческих решений. Причем, прежде всего, выявляются и учитываются факторы внешней среды, оказывающие воздействие на состояние внутренней среды организации.

Именно внешняя среда в современных условиях определяет условия и характер функционирования систем управления. При этом в зависимости от степени сложности характеристик внешней среды должны быть определены соответствующая организационная структура и структура ее бизнес- процессов, и на их основе построена необходимая для повышения качества организационного управления система управленческого учета.

Эффективность управления имеет два важных аспекта – экономический и результативный, ее также можно дифференцировать по категориям, например, объектно-логического управление и социально-психологическое управление. Только гармоничное сочетание этих компонентов в итоге открывает путь к эффективному управлению организацией.

Современные тенденции, происходящие в управлении, политике и экономике, свидетельствуют о развитии основного управленческого противоречия, сущность которого заключается в том, что наряду с объективной необходимостью придания публичного характера управлению, происходит отчуждение объекта управления от процесса разработки и реализации управленческих решений. В этой связи важным направлением является стратегическое развитие управления. В современном управлении эффективность стратегического управления имеет более высокий приоритет по сравнению с оперативным управлением, хотя оба эти компонента крайне важны. Стратегическое управление обозначает направление движения (вектор направления всех усилий организации) и создаёт системы отслеживания организационного развития.

Можно выделить следующие факторы, влияющие на эффективность управления: личностные факторы, лидерские факторы, командные факторы, системные факторы; контекстуальные (ситуационные) факторы и др.

Подчеркнем, что особую роль в обеспечении эффективности функционирования системы управления имеет наличие двух действующих каналов связи – прямой и обратной. По прямому каналу передаются управленческие решения, призванные изменять, корректировать или направлять развитие объекта управления. Результативность внедрения данных решений оценивается при движении информации в обратном направлении. Таким образом, управляющей подсистеме предоставляется возможность осуществлять непрерывный мониторинг состояния управляемой подсистемы и сравнивать современные показатели ее развития с принятыми нормативами. В ряде случаев показателями эффективности являются стандарты, разрабатываемые внутри организации на основе ряда документов, которые должны быть сосредоточены на результате и включать надежные меры оценки.

Данный подход оказался действенным для менеджмента организации, но не в полной мере приемлем для управления социальными и политическими процессами в государстве.

Экстраполируя классический менеджмент организации на систему государственного и муниципального управления можно наблюдать неэффективность данных подходов, что обуславливается гетерогенностью как объектов, так и субъектов управления.

К примеру, система управления жизнедеятельностью даже одного национального образования насчитывает огромное количество различных структур публичного управления: экономических, социальных, политических, военных и т.д. Они управляются с помощью законодательных, технических, правовых, экономических и др. механизмов. При этом важную роль имеют ментальные характеристики людей, управляющих этими структурами. Чем выше уровень экономики и социализации населения, тем сложнее структура, тем непредсказуемее реакции на управленческое воздействие. Возникает необходимость пересмотра возможностей публичного управления сложными социальными системами. [2]

О надежности структур, как уже отмечалось, можно судить по эффективности их деятельности. Если они неэффективны, значит, система дала сбой. Сегодня матрицы общественного сознания имеют серьезные дефекты, это создает большие трудности в продвижении по пути инновационного развития. В мире все более усиливается социальная напряженность, растет недовольство системами власти, появилось противостояние стран с бедными природными ресурсами и низким уровнем экономики со странами, имеющими более надежные жизненные ресурсы. Глобализация экономики стала главным раздражителем для национальных сообществ. Протестные явления, усиливаясь, производят опасные для человечества формы. Терроризм, национализм, религиозный фанатизм создают не только отдельные очаги напряженности, они гипертрофируют общественное сознание, создавая угрозы безопасности на всем мировом пространстве. Бороться с этими явлениями в одной, отдельно взятой стране, невозможно. Замкнуться в рамках одного государства, решая только внутренние проблемы, нельзя.

Сегодня на смену «холодной войне» пришла другая сила напряженности, величина которой растет по мере роста дисфункций мировой политической и экономической систем. Последнее десятилетие особенно остро высветило эту всеобщую опасность. Кризисы мировых экономик, расстройство казавшейся стабильной мировой финансовой системы, сбой механизмов государственного регулирования общественных систем, международные конфликты ведут к гетерогенности мировой политической и экономической систем.

«Основной симптом болезни выражается в слабой ответной реакции предприятий, экономик, политических институтов и инструментов, всего мирового хозяйственного, политического организма (мировой системы) на весьма энергичные регулирующие воздействия» [1].

Гетерогенность ставит под сомнение господствующую парадигму устойчивого развития и его основу – безопасность управления и процедур принятия решений.

Россия является одним из важнейших механизмов мировой экономической системы, поэтому необходимо знать ее «запас прочности», чтобы избежать ошибок публичного управления. Очень важно не допустить ни замедления темпов роста экономики, ни продовольственного кризиса, который может привести к усилению стратификационных процессов, детерминирующих катастрофические социальные последствия.

Заявленная в «Стратегии – 2020» модернизация экономики России может не состояться в результате ярко проявляемого дисбаланса системы управления при его перераспределении между центром и регионами, так как Россия чересчур гетерогенна, лоскутна и мозаична. Если произойдет экономический спад и рост социальной напряженности, то Россия может стать катализатором в «системном глобальном кризисе». Как известно, последствия локальных кризисов становятся тяжелым испытанием для больших и экономически сильных государств. Они вызывают цепную реакцию. Ярким примером является кризис в Греции, продемонстрировавший неустойчивость гетерогенного политического образования – Европейский союз. Еще более ярким примером являются события на Ближнем Востоке и в Северной Африке. В этом регионе экономические, социальные и политические кризисы привели к военным действиям и национальным конфликтам.[2]

Неустойчивость гетерогенных экономических и политических систем похожа на «принцип домино»: потеря равновесия одного элемента приводит к падению всей цепочки,

что влечет за собой разрушение конструкции. Это можно назвать моментом мировой бифуркации. Ход следующих событий будет зависеть от совместной организации стран по предупреждению нового мирового кризиса, восстановлению стабильности и правопорядка.

Политическая модернизация в условиях демократического транзита изначально направленная на установление демократического американского гомопорядка, на деле лишь способствует усилению гетерогенности экономических, социальных и политических систем, что обусловливается не только политическими, экономическими, но и цивилизационными противоречиями современного мироустройства.

В заключение необходимо отметить, что переход России к инновационному пути развития потребует разработки новых стратегий публичного управления, учитывающих гетерогенность современных социально-политических и экономических процессов.

Литература:

1. Субботин А.А., Субботин А.С., Следует ли дожидаться конца истории? // Академия Тринитаризма, М., Эл № 77-6567, публ.14638, 16.11.2007. URL: http://www.trinitas.ru/rus/doc/0228/004a/02281252.htm (дата обращения: 12.09.2011).

2. Артюхин О.А. и др. Политическая гетерогенность как фактор неэффективности парирования угроз // Современные исследования социальных проблем. Электронный журнал. 2012. № 3. www.sisp.nkras.ru.